

Э. Н. Попова (Сыктывкар)

Слово *кӧ* в коми языке (функционально-семантическая характеристика)

Древнее слово *кӧ* в коми языке получило особое развитие и весьма широкое употребление как в устно-разговорной речи, так и языке художественной литературы.

Коми *кӧ*, кп. *кӧ*, удм. *ке* восходят к прауральскому вопросительному местоимению *k [КЭСК 1999: 137], которое уже в финно-пермском языке-основе преобразовалось в частицу. В одних языках – прибалтийско-финских – от данной основы развились вопросительные частицы, соответствующие по значению русской частице *ли*, в других – пермских – выражающие неопределённость, вероятность [Майтинская 1982: 149].

В современном коми языке *кӧ* имеет статус служебного форманта и квалифицируется как: 1) модальная частица; 2) подчинительный союз; 3) суффикс.

В предлагаемой работе автор ставит перед собой задачу: уточнить и развить некоторые положения, касающиеся вопросов функционирования и семантической структуры служебного слова **кӧ**.

В качестве объекта исследования избираются грамматические структуры с компонентом **кӧ**.

Кӧ – частица. Частица **кӧ** «если» составляет субъективно-модальную группу и является собственно-модальной. В предложении занимает определённое место – постпозицию: всегда стоит после того слова, к которому относится. Семантика частицы **кӧ** остаётся не до конца раскрытой. В источниках отмечается, что частица **кӧ** «вероятно», «по-видимому», «должно быть», «возможно» вносит оттенок предположения, неопределённости [Подорова 1954: 7; Серебренников 1963: 379; ОКК 2005: 511]. Однако семантический объём её шире. Сложность описания семантики частиц связана с зависимостью их значения от контекста: частица придаёт известный оттенок речи, оттенок же улавливается только из контекста. Поэтому адекватный семантический анализ частиц возможен только при учёте их функционирования в высказывании.

В предложениях: – *Аттӧ, кӧсьяныӧд кӧ отсьиштны* [Куратова: 62] «- Спасибо, если хотите помочь», *Кыскыны кӧ, шуам, Степанӧс колхозӧ?* [Напалков: 35] «Позвать если, скажем, Степана в колхоз?» частица **кӧ** «если» вносит оттенок предположения осуществления действия.

Нейтральные слова в определённом контексте могут быть экспрессивными. Наблюдения над семантикой частицы **кӧ** «если» позволяют выявить её контекстуальную экспрессивность. В высказываниях: – *А гӧтрася кӧ ме друг? – гарышитӧ Павел быттӧкӧ имонитана* [Юшков: 132] «А если поженюсь я вдруг? – будто шутя заикнулся Павел», – *Но и мун, кытчӧ мӧдӧн. Эн тан сулав. – А ог на кӧ?* [Там же: 19] «- Но и иди, куда направился. Не стой здесь. – А если пока нет?» частица **кӧ** экспрессивно выделяет слово, к которому относится, при этом выражает логическую (не эмоциональную) оценку сообщения: в первом – с оттенком предположения, возможности; во втором – с оттенком колебания.

В качестве служебного форманта древнее слово **кӧ** сохранилось в диалектах коми языка. Во всех диалектах, кроме нижневьчегодского, частица **кӧ** вносит оттенок предположения, неуверенности «должно быть», «вероятно», «по-видимому» [ССКЗД 1961: 168]. В нижневьчегодском диалекте частица **кӧ** реализует усилительное значение «же»: *ме кӧ повзи* – я же так испугался; *гӧлӧсыс кӧ кутшӧм ёйс* – голос же такой пронзительный [ССКЗД 1961: 168]; в жешартско-гамском говоре для усиления выразительности в утвердительных предложениях, предшествуя выделяемому слову: *Т'эркаас кӧ народыс мӧйта* «А в избе народу сколько!»; *Мӧнӧ ад'дзис да кӧ мӧдис* «Увидел меня и как пустился бежать»; *Ме кӧ бӧрда сулала!* «Я так плачу и стою!» [Сорвачева 1978: 52].

А. И. Подорова отмечает усилительное значение частицы **кӧ**, употребляющейся как стилистическая вставка, в частушечно-песенном

жанре: *Море дорас кӧ-й лэччан да, Сэн пӧ-й и дядьӧ куйӧ* «Если де-й к морю пойдёшь да, Там де и дядя лежит» [Подорова 1954: 13].

Частица **кӧ** может входить в состав вводных сочетаний слов, грамматически не связанных ни с одним из членов предложения, и посредством которых осуществляется модальная оценка сообщения: *ме ногӧн кӧ* «по-моему», *ӧти кывйӧн кӧ* «одним словом», *веськыда кӧ шуны* «по правде говоря, откровенно говоря», *стӧчджыка кӧ шуны* «вернее сказать, точнее сказать» и т.д. Пример: *Сотчӧма (ягыс – П.Э.) эски и, стӧчджыка кӧ шуны, кусӧдчигас пӧдӧма тшын тиас Иван дед, уджач, зиль мужик* [Раевский: 79] «Сгорел (лес – П.Э.) тогда и, точнее сказать, во время пожара в дыму задохнулся дед Иван, работающий, трудолюбивый мужик».

Подобные вводные сочетания слов могут выступать без частицы **кӧ**, при этом вводное сочетание значение не теряет. Такое явление, вероятно, объясняется тем, что вводные словосочетания по своим функциям близки к модальным частицам.

В синтаксисе коми языка утвердились конструкции разговорного характера: *гортӧ кӧ гортӧ* «домой так домой», *вотыштам кӧ вотыштам* «пособираем так пособираем» и т. д., в которых частица **кӧ** реализует оттенок уступки, согласия. Пример: – *Вотыштам кӧ вотыштам, – вочавидзи ме да веськӧдчи кустланьыс жӧ* [Раевский: 92] «– Пособираем так пособираем, – ответил я и тоже направился к кустам». Данный оттенок значения не получил отражения в нормативных грамматиках и словарях коми языка.

Частица **кӧ** в подобных конструкциях часто выступает в сочетании с усилительной частицей **и**, которая способствует увеличению смыслового веса высказывания: – *Пывсянӧ кӧ и пывсянӧ, ваше благородие, – вочавидзис вӧвлӧм салдатьяс пӧвстысь ӧти* [Тимушев: 93] «– В баню так и в баню, ваше благородие, – ответил один из бывших солдат».

Часто частица **кӧ** «если» употребляется в составе с частицей **эськӧ** «бы». Такая модель реализует в высказывании условно-желательное значение: «*Вот эськӧ битур кӧ ӧзтыны! Но мыйысь. ...*» [Игнатов: 176] «Вот если бы костёр зажечь! Но из чего. ...», – *Аддзылісны кӧ эськӧ став мичӧ Нонна да Ира! – лымйысь лепитӧм ыджыд Дед Мороз дінӧ матыстчигӧ шуис Милада* [Напалков: 52] «Если бы увидели всю красоту Нонна и Ира! – сказала Милада, подходя к вылепленному из снега большому Дед Морозу».

В коми языке широко функционирует сложная частица **кӧ-а** «наверно», «видимо», «кажется», которая употребляется в живой речи и произведениях, отражающих устно-разговорную речь; вносит в семантику высказывания оттенок неопределённости, неуверенности. Данная частица имеет структурную особенность: в предложении может оформляться двояко: цельнооформленно (через дефис) и раздельно, когда частица **кӧ** имеет обычное местоположение, частица **-а** занимает позицию заключительного компонента предложения. Примеры: – *Сӧтана! Дозмӧр кӧ-а?* (Куратова: 15) «– Чёрт! Глухарь, кажется?», – *Ой, книга лавкай кӧ веськалім-а?* – *чуймискодъ*

Пекла да прамой дыр чатрасис джодж шбрас сулагимоз. – Эсы мында?.. [В. Безносиков: 100] «Ой, в книжный магазин, кажется, попали? – немного удивилась Фёкла и, стоя посередине комнаты, продолжительное время оглядывалась по сторонам. – Столько много?..», – ... *Тэ тай нё вёли вит арёссянь нюжбдчан вёжжи динё. – Эг жё кё витсянь-а?* [Рочев: 14] «- ... Ты то, мол, с пяти лет тянулся к вожжам. – Не с пяти же, наверно?».

В «Коми-русском словаре» **кё-а** квалифицируется как союз [КРК 2000: 299]. Однако материалы исследования говорят о принадлежности **кё-а** классу частиц, поскольку функционирует в пределах простого предложения и связочную функцию не выполняет.

Кё – союз. Карой Редее отмечает: «Если говорить о времени появления союзов коми языка, они, как правило, восходят к древнезырянскому периоду. Однако среди союзов местоименного происхождения имеются реликты древнепермского периода» [Карой Редее 2005: 228-234]. Таковым является союз **кё**, который функционирует во всех пермских языках [КЭСК: 137; Майтинская 1982: 94]. В современном коми языке союз **кё** составляет класс подчинительных союзов и в сложных предложениях с подчинительной связью выражает три типа отношений между частями сложного предложения: 1) условные отношения, выражающие реальность / нереальность. В коми языке типичным средством выражения реального/нереального условия является временная форма глагола. Реальное условие: – *Кутас кё видны (Савельев – П.Э.) сёрбнджык воёмысь, висьтав, узьсьёма нё, – велодис детинкаёс Макар* [Тимушев: 120] «- Если будет ругать (Савельев. – П.Э.) за позднее возвращение, скажи, проспал, мол, – учил мальчика Макар». Реализации нереального условия может способствовать лексический показатель – частица **эськё** «бы»: *Егор эськё сидзи и вёчис, кыйдосыс кё быттьё* эрдын вёли [Куратова: 15] «Егор так бы и сделал, если улов, положим, на виду был»; 2) условно-временные отношения: *Ковмылис кё, пыр нин отсалисны ота-модныслы* [Тимушев: 47] «Если приходилось, всегда уж помогали друг другу», *Ошинь увсяньыс содыськөд и гөликкөд сёрнитас, аслыс кё колё* (Погов.) «Со двора ещё начинает разговаривать с лестницей и метлой в угоду хозяину (о подлизе)»; 3) сопоставительные отношения: *А челядя да и челядтём дёваыс на ещö кымын?! Пёт кынёмон кё мичаа вёччасны-пасьтасясны, то ой-ой-ой – любойёс на ас динас манитасны* [Напалков: 35] «А сколько ещё вдов с детьми и без детей?! Если сытые, приоденутся, то ой-ой-ой – любого ещё к себе заманят».

Союз **кё** «если» выражает условность, которая подвергает сомнению существование события, принимаемого за условие: отсюда возникает значение условия. Сопоставительные отношения возникли под влиянием русской конструкции **если ... то**.

Словообразовательная функция кё. Частица **кё** в коми языке выполняет словообразовательную функцию.

1. С числительными образует новые слова – модальные частицы: **өти-кё** «во-первых», **мөд-кё** «во-вторых», **коймөд-кё** «в-третьих» и т.д., которые

определяют не только место какого-нибудь пункта в ряду перечислений, но и содержат его оценку. Выражают модальные – логические или экспрессивные – оттенки. Примеры: – ... *Õти-кõ, ме зэв скõр...* *Мõд-кõ, уездной начальство, а вермас лоны и губернияын, шуасны – лõгыс ради пõ став вõлõстьсõ Мамонтовлы паныд ышõдõс, – водзõ нуõдõс Габõ* [Тимушев: 56] «... Во-первых, я очень злой... Во-вторых, уездное начальство, а может быть и в губернии, скажут – из-за злобы, мол, всю волость против Мамонтова поднял, – дальше продолжал Гаврила».

2. Занимая постпозитивное положение, частица **кõ** с вопросительно-относительными местоимениями участвует в образовании неопределённых местоимений (**кодкõ** «кто-то», **мыйкõ** «что-то», **кутшõмкõ** «какой-то», **мыйтакõ** «сколько-то» и др.; с вопросительно-относительными местоименными наречиями – неопределённых местоименных наречий (**кõнкõ** «где-то», **кытчõкõ** «куда-то», **кызкõ** «как-то» и др.); также целого ряда модальных частиц с разными частями речи (**сидзкõ** «значит», **õдвакõ** «едва ли, вряд ли», **гашкõ** «может быть, возможно», **колõкõ** «может быть», **быттьõкõ** «будто бы, вроде бы», **эськõ** «бы» и др.). В последнем случае перестаёт быть частицей и обращается в грамматический формант – словообразовательный суффикс. В формировании суффикса **-кõ** существенная роль принадлежала словорасположению.

Часто суффикс **-кõ** в указанных словах ошибочно трактуется как частица. Частица – отдельное (самостоятельное) слово, суффикс – часть слова. Об этом отмечала А. И. Подорова в своей работе «Частицы в коми языке» [Подорова 1954: 17].

Неясным остаётся наличие компонента **кõ** в выделительно-ограничительных частицах **медтыкõ** (**тыкõ**) «лишь, лишь бы» и древнепермском союзе **тшõtшкõ**, синонимичном противительному союзу **но**, который встречается в памятниках письменности XIV-XVII вв. [Лыткин 1952: 66-67]. Происхождение их неизвестно, поэтому мы не можем определить, является ли в этих словах компонент **кõ** суффиксом и имеет ли отношение к древнему слову **кõ**.

Слово **кõ** в коми языке полифункциональный служебный формант, органически связанный с категорией модальности. С его помощью в высказывании реализуются оттенки значений: предположения, неопределённости, условно-желательного, уступки, согласия; усилительное, логическое или экспрессивное значения. В сложноподчинённых предложениях выражает условно-временные и сопоставительные значения. Появление сопоставительного значения возникло под влиянием русского синтаксиса.

Список литературы

- Безноси́ков, В. Кõни менам шудõй? / В. Безноси́ков. – Сыктывкар, 1985.
Игна́тов, М. И. Юсьяс, донаяс, вай жõ висьталõй... / М. И. Игна́тов. – Сыктывкар, 1988.

- КРК – Безноси́кова, Л. М. Коми-роч кывчукӧр / Л. М. Безноси́кова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. – Сыктывкар, 2000.
- Кура́това, Н. Н. Вӧр гormӧг / Н. Н. Кура́това. – Сыктывкар, 1989.
- Кура́това, Н. Н. Урӧдик кактус лэдзӧма дзоридз / Н. Н. Кура́това // Войвыв кодзув. – № 10. – 1989. – 15 лб.
- КЭСК – Лыткин, В. И. Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, В. С. Гуляев. – Сыктывкар, 1999.
- Лыткин, В. И. Древнепермский язык. Чтение текстов, грамматика, словарь / В. И. Лыткин. – М., 1952.
- Майтинская, К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках / К. Е. Майтинская. – М., 1982.
- Напалков, В. Е. Томъяс / В. Е. Напалков. – Сыктывкар, 1988.
- ОКК – О́ня коми кыв. Морфология / Дасьтӧма филологияса кандидат Г. В. Федюно́ва кипод улын. – Сыктывкар, 2000.
- Подорова, А. И. Частицы в коми языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. И. Подорова. – М., 1954.
- Раевский, С. С. Шоньд войвыв / С. С. Раевский. – Сыктывкар, 1988.
- Редеи, К. Сочинительные и подчинительные союзы коми языка / К. Редеи // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов. – Сыктывкар, 2005. – С. 228-234.
- Рочев, Е. В. Лӧз тундра / Е. В. Рочев. – Сыктывкар, 1980.
- Серебренников, Б. А. Историческая морфология пермских языков / Б. А. Серебренников. – М., 1963.
- Сорвачёва, В. А. Нижневычегодский диалект коми языка / В. А. Сорвачёва. – М., 1978.
- ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар, 1961.
- Тимушев, С. Ф. Зумыш пармаын / С. Ф. Тимушев. – Сыктывкар, 1986.
- Юшков, Г. А. Чугра / Г. А. Юшков. – Сыктывкар, 1981.